

Международный семинар ECAD

«Школьная политика в отношении наркотиков. Какова роль органов управления образованием?»*

15 сентября 2006 г. на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета состоялся международный семинар ECAD. Тема вызвала живой интерес и собрала за одним столом специалистов различного профиля из 20 городов России.

Согласно статистике, собранной ECAD, от 1 до 40% школьников в возрасте 15—16 лет хотя бы раз в жизни пробовали наркотики. В Москве, например, этот показатель составляет 22%, в Латвии — 17%, в Дании — 23%, в Великобритании — 38%. В российских регионах ситуация хуже, чем в столице. Так, по данным лаборатории по профилактике наркомании Карельского педагогического университета, к старшим классам школы наркотики хотя бы раз в жизни пробует каждый третий подросток. Большинство ограничивается единичным случаем. Но от 20 до 30% предпочитает пробовать наркотики эпизодически, а там рукой подать до формирования зависимости. Получается, что истоки проблемы возникают еще в школе и именно на школьном уровне профилактика наркомании была бы наиболее эффективна.

До сих пор вся школьная антинаркотическая политика основывалась на Концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде, подготовленной Минобразования России еще в 2000 г. В ней были не только определены понятия антинаркотической профилактики, но и указаны те, кто должен этой профилактикой заниматься — воспитатели, педагоги, школьные психологи, социальные педагоги. Но возникла проблема выбора метода. Агитки и плакаты против наркотиков, развешанные на школьных стенах, почти не дают результата, а новые технологии, оберегающие детей от наркотической зависимости, в России практически не освоены.

Со своей стороны, школьное руководство выстраивать внятную антинаркотическую политику тоже не спешило. Кому охота поднимать проблему наркомании в своей школе, выявлять наркоманов и портить себе имидж, а то и потерять место? Проще замолчать проблему, выпустить формально здоровых детей, а дальше — дело не школьной юрисдикции. Нет ничего удивительного, что представитель ECAD в России Георгий Зазулин не смог найти в Петербурге ни одного директора школы, который бы твердо решил покончить с наркоманией и принимал для этого какие-то жесткие меры. По мнению специалистов, для того, чтобы изменить ситуацию, нужно целенаправленно готовить педагогов к антинаркотической профилактике и стимулировать директоров школ к выявлению учеников, употребляющих наркотики.

«Пока мы не организуем экономическую базу среднего образования для привлечения молодых кадров, мы не добьемся успеха», — считает директор Санкт-Петербургского государственного учреждения «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних» Ваган Канаян. По его словам, в школу должны прийти педагоги нового уровня и нового мышления, которых ученик будет воспринимать «как своих».

Антинаркотическая профилактика, проводимая таким учителем, будет в разы эффективнее.

Заведующий кафедрой Северо-Западного института повышения квалификации сотрудников ФСКН РФ Андрей Семенихин считает, что для противостояния наркоугрозе современный педагог мог бы представлять здоровую жизнь без наркотиков в выгодном свете, используя, в том числе, и достижения маркетинга.

«Наркобизнес — это, прежде всего, бизнес, который получает большие деньги. Вся система наркобизнеса направлена на рекламу, на продвижение наркотиков. Но когда мы в ответ говорим, что наркотики плохо, то часто не обеспечиваем свои слова «конкретным» товаром — спортивными залами, бассейнами и площадками», — отметил Семенихин. Кроме того, по его словам, система учета статистических показателей в школах должна быть пересмотрена. Директора школы нужно морально поддерживать и помогать выявлять употребляющих наркотики школьников.

От рекламы и маркетинга недалеко и до «пиара». Многие специалисты высказались за то, чтобы убрать из лексикона педагогов и социальных работников слово *наркотики*. «Когда мы выходим на подростковую аудиторию, слово *наркотик* в нашей с вами воспитательной деятельности должно звучать как можно реже, — уверена главный специалист отдела образования администрации Казани Марина Дергунова, — не надо рассматривать антинаркотическую пропаганду как отдельно взятую область, это лишь часть воспитательной системы школы».

Чем больше у ребенка возможностей зарекомендовать себя творческой личностью, тем меньше у него проявится интерес к антисоциальным явлениям — считает Дергунова. При этом она категорически против планов администрации по введению платы за посещение учреждений дополнительного школьного образования. «В Казани 82 таких учреждения. В них различными искусствами и спортивными играми занимается около 60% казанских школьников. Если мы введем плату хотя бы 50 рублей, то этот показатель сократится до 20—30%. Многие семьи не способны заплатить и этих денег. Куда пойдут остальные дети? На улицу», — предупреждает Марина Дергунова.

Но одним институтом дополнительного школьного образования не обойтись. В школе ребенок проводит больше всего времени, и этим нельзя не воспользоваться. Остается придумать, как заинтересовать педагогический состав в новых методах профилактики и убедить директоров школ в необходимости серьезной борьбы с наркотиками. О своем положительном примере рассказала заведующая сектором медико-психологической реабилитации Московского городского психолого-педагогического университета Виктория Барцалкина.

* По материалам сайта www.narkotiki.ru

«За основу мы взяли американские методы антинаркотической профилактики в школе и в течение 5 лет адаптировали их к российской действительности. Одну из таких программ под названием «Семья и школа вместе» мы попытались внедрить в школы, но встретились с упорным сопротивлением директоров», — рассказала она. Тогда психологи пошли по другому пути и презентовали свою программу родителям учеников. Те сразу же признали ее ценность и буквально заставили директора школы принять программу на вооружение.

Суть программы в том, что проводят ее не психологи-профессионалы, а прошедшие предварительную подготовку заместитель директора по воспитательной работе, психолог школы, представитель психологической службы района. Результаты превзошли все ожидания. Родители организовали группу взаимопомощи. В семьях выявились многие проблемы с детьми, о которых раньше предпочитали не говорить, например эпизодическое злоупотребление алкоголем. И самое главное, что эти проблемы стали решать сообща.

Большие споры вызывают не столько новые методы антинаркотической профилактики, сколько методы выявления детей-наркоманов в школах. В Европе стало нормой анонимное тестирование учеников на употребление наркотических средств при помощи анализа мочи. В России вокруг этого метода развернулась острая дискуссия. Марина Дергунова отметила, что в казанских школах уже

состоялось экспериментальное тестирование. Из 2 тыс. протестированных учеников у 25 человек были найдены следы употребления наркотиков. Но эксперимент не получил широкого распространения. «Нас подвела пресса, которая немедленно заявила о нарушении прав человека», — посетовала Дергунова.

Декан факультета безопасности жизнедеятельности РГПУ им. А.И. Герцена Леонид Михайлов высказался на эту тему весьма категорично: «Я отец пятерых детей и сделаю все возможное, чтобы мои дети никогда не пошли на это позорище. У человека должно быть самоуважение, не убивайте в ребенке человека подобными тестами». Против анонимного тестирования говорит и европейский опыт: школьники, употребляющие наркотики, часто находят способ «отвертеться» от этой процедуры.

С другой стороны, выявлять потенциальных наркоманов все равно как-то нужно. По мнению некоторых специалистов, свобода молодого человека начинается там, где для него нет угрозы наркотической зависимости. Школе нужны люди, способные объяснить это ученикам без лишнего пафоса. Иными словами, школе нужны специалисты нового поколения, готовые поднять антинаркотическую профилактику на новый уровень и сформировать новый привлекательный образ подростка, основанный на традиционных российских ценностях. В этом случае проблема наркомании перестанет быть глобальной национальной угрозой. Она будет решаться в общем контексте школьного воспитания.